

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Извилистые коридоры, сменявшие друг друга, казались бесконечными. Минлань чувствовала себя подавленно, так что она решила выбраться наружу и погулять по припорошенной снегом брусчатой дорожке. Но даже это не помогло ей восстановить душевное равновесие.

Приближался полдень. Солнце подбиралось к зениту и ясно светило после снегопада. Рядом и в отдалении росло множество сливовых деревьев. Тонкий аромат сливовых цветов вместе с холодом снега медленно просачивался в нос Минлань. Она глубоко вдохнула его, наполнив свою грудь прохладной свежестью, сделавшей её настроение немного лучше и спокойнее.

Когда Минлань шла со склоненной головой, послышался звук шагов и глубокий мужской голос произнес:

— Шэн... шестая молодая госпожа?

Минлань, захваченная врасплох, тотчас подняла голову. Она увидела мужчину, скрытого за старой толстой сливой. Он был одет в тёмно-красный чжицзюй с неприметной вышивкой из облаков и летучих мышей. Края одежд были отделаны золотой парчой в два пальца шириной, а поверх была надета шуба из коричневого меха. Он сделал несколько шагов вперед, закрыв собой солнце. Огромная тень, упавшая от него, накрыла Минлань, будто поймала её в клетку.

Минлань сделала шаг в бок и наконец-то смогла разглядеть его лицо. Ему было около двадцати лет. Прямой нос отбрасывал небольшую тень на светлую щеку. Его глаза были прищурены, и из-за этого были неожиданно узкие, его взгляд выдавал некоторое нетерпение и жестокость.

Что-то вертелось в голове Минлань, и она, наконец, вспомнила:

— Второй... Дядя? — неуверенно спросила она. Теперь, когда дочери семьи Шэн приветствовали кого-либо, они выбирали обращение, руководствуясь отношениями, связывающими их с Принцессой Пиннин.

Мужчина кивнул и сказал низким голосом:

— Вы близки со старшей молодой госпожой Ю, — он выглядел немного недовольным и обиженным, а его взгляд был острым как когти. Хотя фраза закончилась высоким тоном, она не прозвучала как вопрос.

Сердце Минлань билось так быстро, что она с трудом сумела себя успокоить и уважительно приветствовать его, ответив:

— Пожилая госпожа Ю и моя бабушка вместе ездили поклониться Будде, и молодая госпожа Ю также часто навещала меня, — в её словах не было ничего существенного.

— Премьер-министр Ю стал таким высокомерным! — усмехнулся мужчина. — Если его семья пообещала заключить помолвку с семьей Дуань из Дали, почему он сразу не отправил туда письмо, а «вспомнил» только, когда Дуань приехали и спросили его? — его тон был полон подавленной злости и обиды.

Минлань, склонив голову, быстро обдумывала ситуацию. Она знала, что кандидатом в мужья Яньжань был второй молодой господин, Гу Тинье, сын Хоу Нинъюаня. Хотя сын имел далеко разошедшуюся дурную славу, он вёл себя достойно в то время, когда сватался к молодой госпоже Ю, и демонстрировал свою искренность во время визитов в поместье Ю. Однако, после всех его усилий, он не получил старшую законную дочь, а только вторую дочь от наложницы.

Он не отличался добродушным характером и до сих пор мучился от чувства обиды, но не мог понять, почему, когда он собирался договориться о браке, они вдруг молниеносно передумали и выдали свою дочь в Юньнань.

— Министр Ю кажется человеком слова! Но почему он не сказал мне раньше? Ты должна понимать, я не обязан жениться именно на ней! — голос Гу Тинье был полон сарказма. Он ударил кулаком по сливовому дереву и стряхнул целую россыпь лепестков со старых ветвей.

Минлань попятилась, по-прежнему чувствуя его подавляемый гнев. Она, испуганная и дрожащая, увидела натянувшиеся сухожилия его кулака, эта сцена чем-то напомнила ей «Чиновник Лу бьет кулаком Чжень Гуанси», историю из учебника для средней школы. Она почувствовала, как дрогнуло её сердце, и, подумав немного, поняла, что этот человек не купится на слова, которые она сказала, чтобы обмануть Лянь.

Она немного помолчала, прежде чем поднять глаза, и коротко произнесла:

— В начале сентября этого года девушка по имени Маньян, взяв двух своих детей, пришла в поместье Ю. После этого министра Ю вырвало кровью и он слёг, потом появились новости о браке с семьей Дуань из Дали.

На самом деле, всё не было так серьезно. Здоровье чиновника Ю даже улучшилось после того, как его вырвало скопившейся кровью. Семья Ю никому не рассказывала о случившемся. Тем, кто настаивал на браке и проигнорировал письмо министра Ю, был отец Яньжань. Очевидно, он не стал предавать это огласке, опасаясь конфуза.

Лицо Гу Тинье резко изменилось:

— Правда?! — воскликнул он.

Минлань кивнула и невольно сделала ещё несколько шагов назад, потому что его реакция была по-настоящему пугающей. Будучи уверенной, что он определённо позже об этом спросит, и что, если Минлань будет красноречива, всё можно будет подать в нужном свете, она добавила:

— Я слышала, что молодой господин Дуань страдает от проблем с ногами. Если бы это было не так... министр Ю не стал бы так поступать.

«Амитабха, верховное божество Даосизма, пожалуйста, помоги мне,» — она лишь надеялась, что никто не узнает о том представлении, что она устроила перед Маньнян.

Гу Тинье склонил голову, его лицо было мрачным, он, казалось, глубоко задумался. Видя это, Минлань поспешно поклонилась ему и почтительно сказала:

— Второй дядя, я ухожу. Пожалуйста, наслаждайтесь цветением сливы.

Едва закончив и не дожидаясь его ответа, Минлань поднялась и ушла. Она не осмеливалась бежать и могла только приподняв платье как можно быстрее переставлять свои маленькие короткие ножки. Вспомнив о том, что по словам Лянь представление будет в западной части поместья Хоу, Минлань посмотрела на солнце, определила направление и поспешила на запад.

Возможно, в опасных ситуациях потенциал человека раскрывается лучше всего. Минлань, неожиданно, не потерялась в переплетающихся, изобилующих поворотами, лесных коридорах и направилась прямо на запад. Людей стало больше. Она спросила дорогу к месту представления, остановив девочку-служанку, и её проводили туда целой и невредимой.

Были слышны звуки музыки и мелодичное пение исполнителя женской роли, говорившие о том, что представление уже началось. Минлань поспешно прошла к зрительским навесам.

Так называемые зрительские навесы были залом с открытыми дверями. Внутри были толпы людей, и весь дом сверкал драгоценностями. Приглашенные дамы уже заняли свои места. В центре сидели, конечно же, принцесса Пиннин и шестая принцесса. По бокам от них были ряды табуретов и скамеек с дюжиной квадратных столиков Жуи из покрытого красным лаком дерева. Восемь слуг, одетых в тёмно-синие одежды из парчи, прислуживали за столиками, готовя чай, фрукты и прохладительные напитки для приглашённых дам.

Минлань окинула взглядом толпу, отметив, что Ван Ши сидит за четвёртым столиком справа и разговаривает с женщиной в пурпурно-розовом платье с широкими рукавами, в то время как Молань находилась в группе девушек. Отводя взгляд, она увидела, что Лянь и Жулань заняли места в конце первого ряда с левой стороны, что было ближе к сцене, но дальше от главных

мест по центру. Одна из девушек держала чашку чая, а другая — полную горсть дынных семечек, обе наслаждались представлением и что-то обсуждали между собой время от времени.

Минлань на цыпочках прошла туда и села рядом с ними, притворившись, что ничего не случилось.

— Ой, я все же опоздала. Похоже, представление уже началось, — сказала она.

Лянь очень захватило представление, поэтому она ответила, не отрывая взгляд от сцены:

— Ничего страшного, ничего страшного. Это только начало и основные актёры ещё не выступали.

— Как у тебя ушло столько времени на мытьё рук? Где ты их мыла? — нахмурилась Жулань.

— Если бы дело было во мне, я бы уже давно вымыла руки, но правила здесь такие строгие, — Минлань выдавила улыбку. — Служанке потребовалось немало времени, чтобы принести воду, мыло и полотенце.

— От тебя столько беспокойства, — фыркнула Жулань и продолжила, понизив голос. — С этого момента оставайся здесь и не бегай вокруг, чтобы не угодить в неловкую ситуацию...

Едва Жулань закончила говорить, как длинный громкий смех разнёсся по залу. Даже Лянь, большая поклонница оперы, отвлеклась и раздраженно посмотрела по сторонам:

— Кто так громко смеется? Я не расслышала последнюю фразу, пропетую господином Ху!

Все повернулись и посмотрели на главные места, где принцесса Пиннин сидела рядом с Цзячен Сяньчжу. Эти двое непринужденно болтали, словно мать и дочь. Сяньчжу Цзячен высоко подняла подбородок. Её движения демонстрировали гордость как у разноцветного феникса, когда она болтала и смеялась, не беспокоясь о манерах и вежливости.

Лянь нахмурилась и повернулась обратно, чтобы продолжить смотреть представление. Жулань надула губы и, наклонившись, прошептала Минлань:

— Какая невоспитанная эта Цзячен Сяньчжу! Если бы учительница Кун была здесь, она определённо преподала бы ей хороший урок. И какого сорта её королевское достоинство? Да, я слышала, что шестая принцесса из семьи матери Императора. Но изначально её семья — это семья мясника.

Минлань улыбнулась про себя. Эта династия установила правило, что потомки семьи матери

Императора не могут занимать правительственные должности. В императорском дворе их положение не может быть выше четвёртого ранга. Муж принцессы мог иметь номинальную должность, но не реальную власть. Поэтому, принцессы часто выходили замуж в дома Хоу или потомственных военных, потому что отпрыски таких семей не беспокоились об экзаменах. Напротив, настоящие семьи ученых старались изо всех сил избегать брака с принцессой, так как это означало конец их политической карьеры.

Пожилая госпожа Шэн упоминала, что пятьдесят лет назад было две принцессы. Одна была влюблена в учёного, ставшего вторым на экзамене того года, а вторая — в сына премьер-министра. Оба молодых человека имели элегантные манеры и были отпрысками благородных фамилий. Даже вдовствующая императрица ими заинтересовалась. Однако, когда эти две семьи получили новости, их действия были одинаково быстры. У одних внезапно обнаружилась семья дальних родственников, чья дочь была помолвлена с их сыном, когда они были детьми. А другая организовала утечку информации, что Бацзы (дата и время рождения) их сына несут беду его жене. Так что план выдать за них принцесс провалился, хотя умные люди прекрасно понимали настоящую причину.

Было бы справедливо сказать, что принцесса была своего рода роскошным товаром высокого класса, который выглядит красиво, но бесполезен. Родство в императорской семье было слабым, и немногие императоры заботились о своих сестрах. И хотя у них была одна мать, многие даже никогда не встречались друг с другом. Женитьба на принцессе была просто глазурью на торте. Муж не мог иметь наложниц, а ночь с любовницей оборачивалась постоянным беспокойством. Другие члены семьи: родители, братья, сёстры и другие родственники, должны были угождать принцессе изнурительной учтивостью.

Замечательным моментом брака с этой Цзячен Сяньчжу было то, что после того, как младший брат этой единственной дочери шестого принца перейдёт из маленького клана в больший, если все пойдёт хорошо, к ней не будут относиться все эти запреты, касающиеся положения принцессы, но она сможет наслаждаться всеми его привилегиями. Её муж сможет занимать пост с реальной властью, и даже придирчивый историограф не сможет нападать на него с позиции ритуала или закона.

Ничего удивительного, что принцесса Пиннин вела себя столь гостеприимно.

— Ах! — внезапно тихо воскликнула Жулань, потянула Минлань и показала в направлении принцессы. — Юань... Брат Ци появился.

Минлань кинула взгляд на Лянь, увидев, что слишком увлеченная представлением, она не заметила этого, сделала Жулань жест замолчать, прежде чем посмотрела в сторону. Она увидела Ци Хена, приветствующего шестую принцессу, которая с энтузиазмом оглядела его с головы до пят, затем она сказала что-то принцессе Пиннин с улыбкой.

Минлань даже могла бы озвучить её реплики, потому что она, должно быть, хвалила красоту и выдающиеся качества Ци Хена.

Принцесса Пиннин была человеком с высокой самооценкой. Так как у неё не было братьев, которые могли бы оказывать ей поддержку, она всегда старалась всеми способами жить лучше своих родственников, так что она растила и воспитывала Ци Хена в строгости, даже когда он был маленьким мальчиком. Другие молодые господа, такие как он, давно уже проводили время в праздности, наслаждались цветами, или ездой на лошадях, или разводили птиц, или устраивали петушинные бои, но Ци Хен очень любил сидеть в своем кабинете, будь то столица или префектура Ден, и проводить весь свой день за чтением и учёбой, будь то жаркое лето или суровая зима.

Ци Хен был милым мальчиком с честной и почтительной натурой с юного возраста. Было неизбежно, что родственницы спрашивали о Ци Хене, когда приходили с визитом. Принцесса Пиннин опасалась, что они произведут на сына слишком сильное впечатление, поэтому она старалась ограничить число контактов её сына с девушками из родственных семей, и постоянно напоминала ему остерегаться этих горящих желанием получить внимание девушек. Что до девушек-служанок в его комнате, принцесса следила за ними жёстче, чем если бы они были воровками. Любая, кто осмелилась бы проявить хоть чуть-чуть флиртованности, была бы или наказана палками, или продана.

Были случаи, когда кто-то терял жизнь из-за этого.

Когда он был в префектуре Ден, Ци Хен полусуто сказал Минлань:

— Шестая младшая сестра — девушка, с которой я говорил больше всего.

Жулань посмотрела туда, слегка сжав зубы, и насмешливо сказала:

— Посмотри, как нетерпелива Цзячен Сяньчжу! Подумай, как она относилась к членам нашей семьи. Но брат Ци выглядит не очень хорошо.

Минлань подняла глаза, не в состоянии понять, что принцесса Пиннин сказала, но просто увидела, как Сяньчжу застенчиво улыбается ей, а её большие глаза смотрят с нескрываемым восхищением прямо в глаза Ци Хена.

Однако, Ци Хен выглядел безразличным, сдержанно отвечая на её вопросы. Его лицо было бледным и выражало подавленность. Лёгкая тень от цветов, украшавших потолок, падала под лучами солнца на его нежное лицо, делая его таким же очаровательным и изысканным, как заколка в волосах молодой госпожи.

Минлань немного потерялась в своих мыслях.

Когда они были моложе, ему нравилось дёргать её за узел волос. Когда они стали старше, ему нравилось дергать её за уши. Если Минлань пряталась в зале Шоу`ань, он приходил приветствовать пожилую госпожу Шэн каждое утро, и когда никто не замечал, он дурачился с ней. С тех пор как Минлань переехала в дом Муцан, он постоянно находил оправдания, чтобы

навестить ее с Чанбаем. Она дорожила своей безопасностью и жизнью и хотела избежать проблем, поэтому она обманывала или высмеивала его, но он всё равно приходил каждый раз, когда была возможность.

Вещи, которые ей нравились, даже если об этом узнавал Чанбай, посылались ей через несколько дней от имени Чанбая. Хотя она пыталась отослать их обратно, он продолжал. Позже даже Чанбай отказался ему помогать...

Минлань случайно взглянула на него в тот момент, когда он приподнял голову. Он рассеянно огляделся, словно ища кого-то, и внезапно встретился с её глазами на другом конце суетящейся толпы. Минлань тут же отвела взгляд и вернулась к представлению, сохраняя самообладание.

Ци Хен мог видеть только профиль Минлань — маленький подбородок с мягким и нежным силуэтом. Он не осмелился задержать на ней свой взгляд и немедленно отвернулся, чувствуя, как кровь приливает к голове. Он перестал обращать внимание на то, что говорила Цзячен Сяньчжу, его бледное лицо мгновенно вспыхнуло. Он сразу же встал и покинул их, сдержанно поклонившись матери и шестой принцессе.

Цзячен Сяньчжу выглядела немного расстроенной и принцесса Пиннин тоже была немного смущена. Шестая принцесса хранила молчание. Продолжая болтать и шутить с ней, принцесса Пиннин приказала слуге следовать за сыном:

— Я думаю, этот глупый мальчишка измучен подготовкой к пиру ко дню рождения. Поторопись! Следуй за ним и пусть он хорошенько отдохнет! — последняя фраза прозвучала особенно громко, словно специально объясняя всем женщинам, которые подслушивали.

Прежде чем Ци Хен сделал несколько шагов, толпа слуг устремилась за ним, выражая большую обеспокоенность его здоровьем. Шестая принцесса специально послала ему старшую служанку, которая разбиралась в медицине, чтобы поставить диагноз.

Минлань сидела, склонив голову, её руки были холодны.

Он был в центре толпы, как луна окружённая звездами, она сидела одна в углу, как цветок, чьего аромата никто не знал.

Дорога была достаточно широка, чтобы они могли идти разными путями.